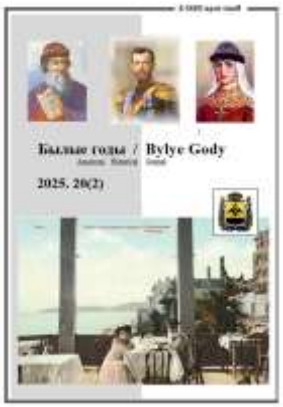
Copyright © 2025 by Cherkas Global University

Published in the USA
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
E-ISSN: 2310-0028
2025. 20(2): 587-596
DOI: 10.13187/bg.2025.2.587

Journal homepage:
https://bg.cherkasgu.press



The Palace Coup of 1725: Some Historical Aspects

Igor A. Gordeev [a, *], Elizaveta V. Kultishova [b], Kseniia P. Peregudova [b], Natalia V. Grigorieva [c]

[a] Southwest State University, Kursk, Russian Federation
[b] RUDN University, Moscow, Russian Federation
[c] Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

This study is dedicated to the 300th anniversary of the first palace coup in the Russian Empire in the 18th century, which marked the beginning of a period called the era of palace coups by historians. The materials of the work were the works of pre-revolutionary (S.M. Solovyov, V.O. Klyuchevsky, N.I. Kostomarov, K.N. Arsenyev, N.A. Belozerskaya, Ya.K. Grot, etc.) and modern historians (N.I. Pavlenko, I.V. Kurukin, M.M. Istomina, etc.). Historiographical, historical-genetic, historical-comparative, historical-systemic and other methods were used as methods.

The coup of 1725, to the credit of its participants, turned out to be quiet: the parties did not shed each other's blood, but peacefully agreed with each other, dividing the spheres of influence.

Two influential groups fought for power: hereditary aristocrats led by Prince D.M. Golitsyn and low-class Petrovsky nobles led by Field Marshal A.D. Menshikov. Having lured the guard and influential officials to their side, Menshikov and Ekaterina were able to seize power and force the leadership of the main administrative bodies of the empire to swear allegiance to themselves.

Despite its peaceful nature, the coup of 1725 had very far-reaching consequences, beginning the so-called era of palace coups, the end of which is usually dated to 1762 and the accession of Catherine II to the throne. However, it would be fair to call the upper chronological boundary the year 1801, when Paul I was assassinated and Alexander I came to power.

Keywords: Peter the Great, Catherine I, Marta Skavronskaya, palace coups, coup of 1725, A.D. Menshikov, Peter II Alekseevich.

1. Введение

Дворцовый переворот 1725 года многими историками воспринимается как «тихий переворот» (см., в частности: Kirchnev, 1946; Соловьев, 1991; Костомаров, 1905; Алешин, 2019; Мадышева, 2022; Николаева, 2016; Омельченко, 2022 и др.), однако он стал знаковым в своём роде: впервые в истории России к власти пришёл монарх «не из царских кровей»[1], причем власть которого признали не только в собственной стране, но и за рубежом. В ходе данного переворота никто из монархов не был насильственно отстранён от власти (как, например, в переворотах 1741-го или 1762-го года) и не был убит (как, к примеру, в результате переворота 1801-го года), однако именно он положил начало

* Corresponding author
E-mail addresses: gordeev_ia@mail.ru (I. A. Gordeev)

[1] Приход к власти Бориса I Годунова в 1598 году не следует считать своего рода исключением, так как Годунов принадлежал к привилегированному боярскому сословию, в то время как утвердившаяся на престоле в 1725 году императрица Екатерина I, урожденная Марта Самуиловна Скавронская, была простолюдинкой.

периоду так называемой «эпохи дворцовых переворотов»[1] в России (официально – с 1725-го по 1762-й годы), когда гвардия сажала на престол тех монархов, в ком видела свою максимальную выгоду.

Данное исследование, посвящённое 300-летию с годовщины этого дворцового переворота, исследует некоторые исторические и историографические аспекты данного события в истории Российской империи.

2. Материалы и методы

Материалами нашего исследования послужили труды историков XIX-XXI веков, таких как С.М. Соловьев (Соловьев, 1991; Соловьев, 1992), Н.И. Костомаров (Костомаров, 1905), К.Н. Арсеньев (Арсеньев, 1856), Н.А. Белозерская (Белозерская, 1902), Я.К. Грот (Грот, 1878), Н.И. Павленко (Павленко, 2009), И.В. Курукин (Курукин, 2004; Курукин, 2019), М.М. Истомина (Истомина, 2018), М.О. Мадышева (Мадышева, 2022), Д.О. Алешин (Алешин, 2019) и др., а также некоторые источники, опубликованные в сборниках документов (в частности, ПЖУ ВТС, 1889; ПСЗРИ, 2012).

Методологическую основу данной работы составляют:

– Историографический метод (или контент-анализ): предусматривает анализ научной литературы по вопросам, связанным с первым дворцовым переворотом;

– Историко-генетический: предусматривает причинно-следственную связь между событиями и персоналиями, приведшими к перевороту;

– Историко-сравнительный: применён для сравнения переворота 1725-го года с другими дворцовыми переворотами XVIII – начала XIX века;

– Историко-системный метод: применён для анализа описываемых событий в неотрывной связи от политической, экономической и социальной конъюнктуры российского общества в первой четверти XVIII века.

3. Обсуждение

Проблема первого дворцового переворота Российской империи[2] весьма подробно изучена ещё в XIX веке. Огромный вклад в его изучение внесли дореволюционный историки, в частности, С.М. Соловьев (Соловьев, 1991; Соловьев, 1992), Н.И. Костомаров (Костомаров, 1905), К.Н. Арсеньев (Арсеньев, 1856), Н.А. Белозерская (Белозерская, 1902) и др. Таким образом, архивные материалы по данному вопросу весьма хорошо изучены, а поиск новых источников на современном этапе представляется весьма проблематичным. Более того, современные труды, исследующие деятельность Екатерины I и её восшествие на престол, так или иначе основаны на классических трудах вышеуказанных авторов.

Сделаем краткий анализ классических дореволюционных трудов о личности Екатерины I, все из которых в том или ином виде исследуют и переворот 1725 года.

Личностный портрет и переворот 1725-го года весьма глубоко исследовал К.Н. Арсеньев в книге «Царствование Екатерины I» (Арсеньев, 1856), Н.А. Белозерская в обширной статье «Происхождение Екатерины I», опубликованной в журнале «Исторический вестник» (Белозерская, 1902), Я.К. Грот в статье «Происхождение Екатерины I», опубликованной в «Сборнике отделения русского языка и словесности» (Грот, 1878), П.К. Щебальский в исследовании «Новое предположение о происхождении Екатерины I» (Щебальский, 1860), Н.Г. Устрялов в 4-х томной монографии «История царствования Петра Великого» (Устрялов, 1863), в которой Екатерине и перевороту 1725 года посвящена 1-я часть 4-го тома, и др.

Фундаментальное исследование личности Екатерины I, а также события, приведшего её к власти, делает известный российский историк Н.И. Костомаров в работе «Екатерина Алексеевна, первая русская императрица» (Костомаров, 1905).

Значительное внимание указанному событию уделено в курсе истории России С.М. Соловьева (см., напр., Соловьев, 1991; Соловьев, 1992) и В.О. Ключевского (Ключевский, 1993); последний не занимался какой-либо публицистической деятельностью, уделяя все время преподаванию и изучению истории, поэтому до нас дошли лишь курсы его лекций, записанные и впоследствии изданные его студентами.

Не обходит вниманием первую российскую императрицу и энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (Белов, 1894).

Однако труды историков XIX и XX веков по перевороту 1725-го года весьма известны, поэтому нам хотелось бы в данной работе сделать упор на современные, в том числе и малоизвестные, исследования российских историков.

Из работ современных авторов прежде всего следует отметить фундаментальный труд известного историка Н.И. Павленко «Екатерина I», в котором делается глубокий и наиболее обширный анализ портрета первой императрицы от рождения до самой смерти; особое место уделено её приходу к власти и окружению (Павленко, 2009).

[1] Данный оборот ввел в историческую науку В.О. Ключевский.

[2] Россия провозглашена империей в 1721-м году.

Также отметим фундаментальные работы И.В. Курукина, касающиеся дворцовых переворотов послепетровской России 1725-1762 годов, в том числе и переворота 1725-го года (Курукин, 2004; Курукин, 2019)

Среди работ, исследующих непосредственно проблемы воцарения первой русской императрицы, отметим труды М.М. Истоминой (Истомина, 2018), М.О. Мадышевой (Мадышева, 2022), Д.О. Алешина (Алешин, 2019) и др.

Вопрос первого дворцового переворота анализируется в биографических исследованиях личности Екатерины I таких авторов, как А.С. Мелехов, В.В. Сухарева (Мелехов, Сухарева, 2023), О.Н. Мухин (Мухин, 2020), О.И. Хоруженко (Хоруженко, 2001), и др.; в комплексных трудах, касающихся дворцовых переворотов в целом под авторством С.Н. Драгана (Драган, 2016), Н.В. Коршуновой (Коршунова, 2017), А.Г. Мелентьевой (Мелентьева, 2020), В.К. Могутовой, А.А. Тимофеевой (Могутова, Тимофеева, 2022), Н.В. Николаевой (Николаева, 2016), Ю.Н. Тазьмина (Тазьмин, 2015), Д.В. Чацкого (Чацкий, 2015), Ф. Штеллнера (Штеллнер, 2021) и др.; в работах, анализирующих роль гвардии в переворотах (см., например, работы Д.И. Приходько (Приходько, 2024), Аветисян В.Р. (Аветисян, 2020) и др.); в исследованиях, изучающих законодательные проблемы в период дворцовых переворотов, а также проблемы легитимности и легитимизации при формировании элит (см., например, Белова, 2004; Омельченко, 1986; Омельченко, 2022; Слезин и др., 2005; Филимонов, 2022) и т. д.

Из зарубежных работ отметим статью В. Кирчнева, который исследует процесс прихода к власти, а также и смерть Екатерины I (Kirchnev, 1946).

Безусловно, приведённый историографический перечень не является полным, однако считаем его вполне достаточным, учитывая небольшой масштаб данного исследования.

4. Результаты

Многие историки (в частности, Филимонов, 2022: 188-189; Истомина, 2018: 33; Мадышева, 2022: 27; Николаева, 2016: 12-13 и др.) небезосновательно полагают, что условия для переворота создал сам Петр I Великий (Рисунок 1), когда дал возможность усилиться новой политической элите из непривилегированных сословий; среди персоналий «новой элиты», помимо самой Екатерины (Рисунок 2), прежде всего следует выделить Александра Даниловича Меншикова (Рисунок 3).

Рис. 1. Прижизненный портрет первого императора России Петра I Алексеевича Романова (1672–1725) (К. де Моор, 1717 г.)

Меншиков заприметил будущую императрицу в самом начале Северной войны 1700–1721 годов, в «прибалтийской кампании», овдовевшую[1] латышскую крестьянку еврейского

[1] Муж Марты, шведский драгун Иоганн Крузе, вероятно, пропал без вести в сражении за Мариенбург, поэтому «вдовой» Скавронскую можно было называть весьма условно. Существует версия, что он весьма

происхождения Марту Самуиловну Скавронскую, носившую фамилию мужа – Крузе (по другой версии – Рабе; Белозерская, 1902: 77), когда она составляла компанию одному из его офицеров (а именно, Б.П. Шереметеву). Ближайшему сподвижнику русского царя приглянулась не только пышная внешность молодой прачки, но и ясность ума, услужливость и понятливость, умение с достоинством и одновременно с почтением держаться с «сильными мира сего», раскованность и ироничное тонкое чувство юмора. Познакомившись с Мартой ближе, он сделал её не только своей любовницей, но и служанкой; Петр I, в один из приездов к Меншикову в 1703-м году в Петербург, заметил её и на него она также произвела весьма сильное впечатление.

Разумеется, царю ничего не стоило «отбить» Скавронскую-Крузе у своего подчинённого и с этого момента Марта Самуиловна была с Петром до самой его смерти.

Не только неприхотливость, хороший ум и умение видеть человеческие слабости были присущи будущей императрице: она обладала исключительной силой воли, умением скрывать даже самые сильные свои эмоции и незаурядным актёрским мастерством – даже несмотря на то, что ещё с молодости Петр пристрастил её к алкоголю (Kirchnev, 1946: 256-257). Простолюдинку в ней выдавала только неуёмная алчность, которую она тщательно маскировала перед царём и его приближенными.

Рис. 2. Будущая первая императрица России Екатерина I Алексеевна (Марта Самуиловна Скавронская) (1684–1727) (К. де Моор, 1717 г.)

Перейдя в православие в 1707–1708 годах (точная дата неизвестна) и став Екатериной (так любил её называть царь) Алексеевной Михайловой, она стала ближайшей сподвижницей Петра I, сопровождая его и в быту, и в походах, одновременно рожая детей и стараясь быть примерной матерью. Петру в целом было безразлично происхождение Екатерины, равно как и издержки морганатического брака; он, вероятно, рассчитывал на силу российской армии и дипломатии в деле признания его наследников от неё (как в итоге и получилось) обладателями «царской крови», либо вовсе не озадачивался такого рода вопросами. Но, так или иначе, Екатерина стала доверенным лицом царя и была хорошо осведомлена о придворных делах, чем не могли похвастаться многие сенаторы.

В силу своего доверенного (до определённого момента) и высокого положения, Екатерина смогла завести себе не только влиятельных друзей (Меншиков, разумеется, был наиболее доверенным из них и, в свою очередь, всегда весьма щедро оплачивал лояльность царицы), но и достаточно хорошо понять своих истинных друзей и врагов, а также слабости последних (Костомаров, 1905: 719-722).

неожиданно объявился во время «парада пленных шведов» после Полтавской битвы, когда Марта уже была фактической женой Петра I, чем обрек себя на ссылку и смерть при загадочных обстоятельствах.

Рис. 3. Будущий генералиссимус и организатор первого дворцового переворота Александр Данилович Меншиков (1673–1729) (портрет неизвестного художника, датирован 1716–1720-ми годами)

Последними словами умирающего императора, по преданию (по Соловьев, 1991), стали слова «Отдайте всё…», однако, сделав паузу, он потерял сознание и не приходя в него через несколько дней умер, 28 января 1725 года.[1]

Само правление Петра Великого, активная завоевательная политика, усиление государственности, экономики и вооружённых сил, ставших самыми сильными в мире, а также укрепление им нового дворянства в ущерб интересам старой аристократии, неизбежно привели к созданию двух фракций (Николаева, 2016: 12-13):

- потомственная знать, которая сплотилась вокруг князя Д.М. Голицына и включала в себя П.М. Апраксина, старшего брата прославленного адмирала Федора Матвеевича Апраксина и близкого сподвижника Петра, князей В.Л. Долгорукого и Н.И. Репнина (последний, к слову, был президент военной коллегии[2]) и др. (Истомина, 2018: 34);

- новая знать, выдвинувшаяся при Петре I, прежде всего, благодаря своим личным качествам, многие из которых были простолюдинами; эта группа сплотилась вокруг «второго после царя» лица в государстве, А.Д. Меншикова[3], и включала (также незнатного, но дворянского происхождения[4]) «патрона» тайной канцелярии графа П.А. Толстого, генерал-прокурора П.И. Ягужинского, канцлера графа Г.И. Головкина, императорского секретаря А.В. Макарова и др. (Истомина, 2018: 34).

Первоначально, ещё при живом императоре, политический вес обеих групп был примерно одинаков. Первые выступали за воцарение на престол внука умершего императора – Петра Алексеевича, за спиной которого можно было бы постепенно «выдавить» незнатных вельмож от государственной казны и влиятельных должностей. Вторые (и прежде всего сам Меншиков) ратовали за коронацию жены Петра – Екатерины Алексеевны, характер и нравы который были весьма знакомы и приходились по душе «нового дворянства»; в свою очередь, и сама Екатерина доверяла лишь второй фракции.

Понимая, что для склонения чаши весов в пользу своей фракции необходимо привлечь на свою сторону больше влиятельных людей и, прежде всего, гвардейцев, и Меншиков, и Екатерина проявили незаурядные организаторские способности, не свойственную им в обыденности щедрость и смекалку. П.И. Павленко указывает, что «…Екатерине пришлось раскошелиться на подкупы чиновников: руководителю Тайной канцелярии А.И. Ушакову было выделено 3000 рублей, командиру

[1] Здесь и далее все даты – по старому стилю.

[2] Современный аналог должности министра обороны.

[3] Знатность его происхождения является предметом спора среди историков; некоторые авторы, в частности, вице-адмирал Н.П. Вильбоа, поэт А.С. Пушкин, считали, что версию о «разносчике пирогов» придумали недруги Александра Даниловича из потомственной аристократии. Авторитетный историк Н.И. Костомаров же считает Меншикова простолюдином; аналогичного мнения придерживаются известные историки XIX века С.М. Соловьев и В.О. Ключевский.

[4] Отец Петра Толстого был окольничим.

Преображенского полка – И.И. Бутурлину – 1500 рублей, гвардии майорам С.А. Салтыкову и И.И. Дмитриеву-Мамонову – по 1000 рублей» (Павленко, 2009: 54). Меншиков, в свою очередь, сумел расположить к себе гвардию и лично И.И. Бутурлина, также незнатного дворянина, которому гвардейцы доверяли больше, чем своему главному командиру А.И. Репнину. Меншиков выплатил зарплатный долг гвардейцам за полгода и, вероятно, подкупом убедил и Бутурлина, который в день смерти Петра, 28 января, вывел гвардейские полки, окружившие, к удивлению Репнина, императорский дворец и пробившие боеготовность барабанной дробью. Такое поведение гвардии сыграло свою роль – Репнин, первоначально высказывавшийся в поддержку Петра Алексеевича-младшего, в ходе прений перешёл на сторону Екатерины и поддержал её.

Днём, 28 января 1725 года, обе группы собрались во дворце решать, кому достанется престол. В целом настрой противоборствующих сторон был достаточно мирный, если не считать находящихся в боевых порядках вокруг дворца гвардейцев, де-факто лояльных фракции Екатерины.

Во время многочасовых прений групп чаша весов окончательно склонилась в пользу фракции «птенцов гнезда Петрова»: Меншиков, «уверенный в согласии и единомыслии с ним членов Синода, пригласил Сенат, Синод и генералитет во дворец» (Арсеньев, 1856: 2) и представил «законную супругу своего монарха, неразлучную спутницу его во всех походах, верную сподвижницу во всех его начинаниях» (Арсеньев, 1856: 2). Гвардейские офицеры, командиры Семёновского и Преображенского полков, хорошо знали будущую императрицу ещё по боевым походам Петра, поэтому приняли такое решение с ликованием. Сенату и Синоду, как и представителям фракции потомственных аристократов, не оставалось ничего другого, как присягнуть на верность новой императрице. Меншиков объявил о том, что почивший государь «удостоил короною и помазанием свою супругу», а главным государственным органам и подданным приказал «служить верно великой государыне императрице Екатерине Алексеевне» (Арсеньев, 1856: 2), «скромно» умолчав о фактическом отсутствии какого-либо политического завещания со стороны Петра I.

Таким образом, переворот произошёл тихо и без кровопролития, в чём надо отдать должное обеим сторонам конфликта: «старобоярская» фракция решила не проливать кровь «новодворянской» группы, чтобы не смущать народ и не ослаблять государство в междоусобной войне, а пришедшая к власти фракция, за счёт разорения государственной казны, оказалась весьма щедрой по отношению к своим оппонентам (особенно к тем, кто перешёл на её сторону, таким как Апраксин и Репнин), давая различные привилегии и прочие богатства в виде земли, ресурсов, крепостных крестьян, сфер влияния и пр.

Исходя из изложенного, следует отдать дань уважения Екатерине и Меншикову, которые оказались весьма неплохими лидерами и достаточно щедрыми правителями. Принято считать (см., например, Арсеньев, 1856; Белов, 1894; Соловьев, 1991; Ключевский, 1993; Костомаров, 1905; Павленко, 2009; и др.), что новая императрица не была способна к управлению страной и всеми государственными делами заправлял Меншиков. Однако есть все основания предполагать, что имелась договорённость элит с Екатериной, которая не мешала лояльным лицам разорять казну в обмен на собственное нахождение у власти; как бы то ни было, гвардия и её сподвижники оставались лояльными ей до самой её смерти, через два года и три месяца после описываемых событий, в мае 1727-го года. Заслуживает доверия и теория авторитетных историков (в частности, Соловьев, 1991; Ключевский, 1993; Павленко, 2009; и др.) о том, что бывшей крестьянке, добившейся максимально возможного карьерного роста в государстве (единственный в истории монархической России случай, когда простолюдинка стала императрицей; в абсолютистской Европе такое также было совершенно исключительным делом), государственные дела оказались неинтересны: отлаженный Петром механизм управленческой «машины» отлично функционировал, у «руля» оставались те же люди, которые создавали и управляли этой «машиной» при покойном императоре, а сама она имела всё, о чём только могла мечтать.

5. Заключение

1. Переворот 1725 года, к чести его участников, оказался тихим: стороны не стали проливать кровь друг друга, а мирно договорились друг с другом, поделив сферы влияния.

2. За власть боролись две влиятельные группы: потомственные аристократы во главе с князем Д.М. Голицыным и незнатные петровские дворяне во главе с фельдмаршалом А.Д. Меншиковым. Переманив на свою сторону гвардию и влиятельных чиновников, Меншиков и Екатерина смогли захватить власть и заставить присягнуть себе руководство основных управленческих органов империи.

3. Несмотря на мирный характер, переворот 1725-го года имел весьма далеко идущие последствия, начав так называемую эпоху дворцовых переворотов, окончание которой обычно датируют 1762-м годом и восшествием на престол Екатерины II. Однако справедливо было бы верхней хронологической границей назвать 1801-й год, когда был убит Павел I и к власти пришёл Александр I. Декабристское же восстание нельзя считать дворцовым переворотом, хоть и участвовала в нём гвардия: в отличие от переворотов XVIII века, восставшие декабристы были готовы свергнуть монархию и поменять форму правления.

Литература

Аветисян, 2020 – *Аветисян В.Р.* «Экологическая политика» российских монархов (от Екатерины I до Павла I) // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки*. 2020. № 12-3. С. 5-8.

Алешин, 2019 – *Алешин Д.О.* Завещание Екатерины I как основной фактор дворцового переворота 1730 г. / *Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции*. 2019. С. 6-10.

Арсеньев, 1856 – *Арсеньев К.Н.* Царствование Екатерины I. СПб., 1856.

Белов, 1894 – *Белов Е.* Екатерина I Алексеевна / Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1894. Т. XIa. С. 569-570.

Белова, 2004 – *Белова Т.А.* Законодательная деятельность верховного тайного совета (1726-1730 гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ом. гос. пед. ун-т. Омск, 2004.

Белозерская, 1902 – *Белозерская Н.А.* Происхождение Екатерины I // *Исторический вестник*. 1902. № 1. С. 76.

Грот, 1878 – *Грот Я.К.* Происхождение Екатерины I // *Сборник ОРЯС*. Т. 18. СПб., 1878. С. 22.

Драган, 2016 – *Драган С.Н.* «Эпоха дворцовых переворотов»: стереотип и реальность // *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2016. № 1 (40). С. 46-51.

Истомина, 2018 – *Истомина М.М.* Воцарение Екатерины I / *Теоретические и практические аспекты развития науки и образования. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции*. Научно-издательский центр «Мир науки». 2018. С. 33-36.

Ключевский, 1993 – *Ключевский В.О.* Курс русской истории. Переизд. М., 1993.

Коршунова, 2017 – *Коршунова Н.В.* Дворцовые перевороты как инструмент утверждения абсолютной монархии в России в XVIII – начале XIX века // *Социум и власть*. 2017. № 2 (64). С. 118-122.

Костомаров, 1905 – *Костомаров Н.И.* Екатерина Алексеевна, первая русская императрица / *Собрание сочинений*. Кн. 5. СПб., 1905. С. 711-762.

Курукин, 2019 – *Курукин И.В.* Эпоха «дворских бурь»: очерки политической истории послепетровской России 1725-1762 гг. СПб.: Наука, 2019, 754 с.

Курукин, 2004 – Курукин И.В. «Эпоха дворцовых переворотов» 1725-1762 гг. в контексте политической истории России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук / Российский государственный гуманитарный университет. М., 2004.

Мадышева, 2022 – *Мадышева М.О.* Первый дворцовый переворот: борьба за наследие Петра I // *Вестник молодых ученых. Сборник научных трудов*. Ответственный редактор М. И. Тулина. Горно-Алтайск, 2022. С. 27-29.

Мелентьева, 2020 – *Мелентьева А.Г.* Проблема периодизации эпохи «дворцовых переворотов» / *Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XV Международной научно-практической конференции*. Пенза, 2020. С. 89-90.

Мелехов, Сухарева, 2023 – *Мелехов А.С., Сухарева В.В.* Екатерина I – первая российская императрица // *Наука и Образование*. 2023. Т. 6. № 2.

Могутова, Тимофеева, 2022 – *Могутова В.К., Тимофеева А.А.* Эпоха дворцовых переворотов в России // *Бизнес и общество*. 2022. № 4 (36).

Мухин, 2020 – *Мухин О.Н.* Екатерина I – «царица-помощница»: к проблеме типологии женщин-правительниц нового времени в России // *Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность*. 2020. Т. 5. № 3. С. 9-14.

Николаева, 2016 – *Николаева Н.В.* Петр I и его влияние на ход дворцовых переворотов // *Наука, образование и культура*. 2016. № 10 (13). С. 12-13.

Омельченко, 1986 – *Омельченко О.А.* Становление законодательного регулирования престолонаследия в Российской империи // *Фемис: ежегодник истории права и правоведения*. М., ВЮЗИ, 1986, 91 с.

Омельченко, 2022 – *Омельченко Н.А.* «Наследники» Петра Великого: власть и управление в послепетровской России // *Вестник университета*. 2022. № 6. С. 40-47.

Павленко, 2009 – *Павленко Н.И.* Екатерина I. М.: Молодая гвардия, 2009.

ПЖУ ВТС, 1889 – Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726-1730 гг. / Сборник РИО под ред. Н.Ф. Дубровина. СПб., 1889, Т. 63. 210 с.

Приходько, 2024 – *Приходько Д.И.* Роль гвардии в период дворцовых переворотов: ее специфика, состав, сплоченность и влияние / *Трибуна молодых ученых. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции*. Пенза, 2024. С. 81-86.

ПСЗРИ, 2012 – Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. С 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. 7. М.: Юридический центр, 2012. 922 с.

Слезин и др., 2005 – *Слезин А.А., Самохин К.В., Захарцев С.Н.* Рождение Российской империи. Тамбов, 2005.

Соловьев, 1991 – *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Переизд. Т. 18. М., 1991.

Соловьев, 1992 – *Соловьев С.М.* Сочинения. В 18 кн. М.: Мысль. 1992. Т. 10. 849 с.

Тазьмин, 2015 – *Тазьмин Ю.Н.* Легитимность как фактор дворцовых переворотов // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2015. № 5-1 (55). С. 186-188.

Устрялов, 1863 – *Устрялов Н.Г.* Истории царствования Петра Великого. В 4-х томах. Т. IV. Ч. 1. СПб., 1863.

Филимонов, 2022 – *Филимонов Д.А.* Трансформация высшей политической элиты России после Петра Великого в процессе «дворцовых переворотов» // *Вестник университета*. 2022. № 8. С. 188-195.

Хоруженко, 2001 – *Хоруженко О.И.* О происхождении Екатерины I. Европейские монархии в прошлом и настоящем. XVIII-XX вв. СПб., 2001. С. 142-146.

Чацкий, 2015 – *Чацкий Д.В.* Влияние эпохи дворцовых переворотов на дальнейшее развитие России // *Новая наука: от идеи к результату*. 2015. № 6-1. С. 195.

Штеллнер, 2021 – *Штеллнер Ф.* Дворцовые перевороты в России: сравнительная типологизация // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология*. 2021. Т. 20. № 8. С. 34-48.

Щебальский, 1860 – *Щебальский П.К.* Новое предположение о происхождении Екатерины I // *Чтения в Моск. общ. ист. и древн.* Кн. II. М., 1860.

Kirchnev, 1946 – *Kirchnev W.* The Death of Catherine I of Russia // *American Historical Review*. 1946. № 51. Pp. 254-261.

References

Avetisyan, 2020 – *Avetisyan, V.R.* (2020). «Ekologicheskaya politika» rossiiskikh monarkhov (ot Ekateriny I do Pavla I) [“Environmental Policy” of Russian Monarchs (from Catherine I to Paul I)]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki.* 12-3: 5-8. [in Russian]

Aleshin, 2019 – *Aleshin, D.O.* (2019). Zaveshchanie Ekateriny I kak osnovnoi faktor dvortsovogo perevorota 1730 g. [The Testament of Catherine I as the main factor in the palace coup of 1730]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk. Sbornik statei V Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Pp. 6-10. [in Russian]

Arsen'ev, 1856 – *Arsen'ev, K.N. (*1856). Tsarstvovanie Ekateriny I [The Reign of Catherine I]. SPb. [in Russian]

Belov, 1894 – *Belov, E.* (1894). Ekaterina I Alekseevna [Ekaterina I Alekseevna]. Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb. T. XIa. Pp. 569-570. [in Russian]

Belova, 2004 – *Belova, T.A.* (2004). Zakonodatel'naya deyatel'nost' verkhovnogo tainogo soveta (1726-1730 gg.) [Legislative activity of the Supreme Privy Council (1726-1730)]. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. Om. gos. ped. un-t. Omsk. [in Russian]

Belozerskaya, 1902 – *Belozerskaya, N.A.* (1902). Proiskhozhdenie Ekateriny I [Origin of Catherine I]. *Istoricheskii vestnik*. 1: 76. [in Russian]

Grot, 1878 – *Grot, Ya.K.* (1878). Proiskhozhdenie Ekateriny I [Origin of Catherine I]. *Sbornik ORYaS*. T. 18. SPb. P. 22. [in Russian]

Dragan, 2016 – *Dragan, S.N.* (2016). «Epokha dvortsovykh perevorotov»: stereotip i real'nost' [“The era of palace coups”: stereotype and reality]. *Uchenye trudy Rossiiskoi akademii advokatury i notariata*. 1(40): 46-51. [in Russian]

Istomina, 2018 – *Istomina, M.M.* (2018). Votsarenie Ekateriny I [The accession of Catherine I]. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty razvitiya nauki i obrazovaniya. Materialy Mezhdunarodnoi (zaochnoi) nauchno-prakticheskoi konferentsii. Nauchno-izdatel'skii tsentr «Mir nauki»*. Pp. 33-36. [in Russian]

Klyuchevskii, 1993 – *Klyuchevskii, V.O.* (1993). Kurs russkoi istorii [Course of Russian history]. Pereizd. M. [in Russian]

Korshunova, 2017 – *Korshunova, N.V.* (2017). Dvortsovye perevoroty kak instrument utverzhdeniya absolyutnoi monarkhii v Rossii v XVIII – nachale XIX veka [Palace coups as an instrument for establishing absolute monarchy in Russia in the 18th – early 19th centuries]. *Sotsium i vlast'*. 2(64): 118-122. [in Russian]

Kostomarov, 1905 – *Kostomarov, N.I.* (1905). Ekaterina Alekseevna, pervaya russkaya imperatritsa [Ekaterina Alekseevna, the first Russian empress]. Sobranie sochinenii. Kn. 5. SPb. Pp. 711-762. [in Russian]

Kurukin, 2019 – *Kurukin, I.V.* (2019). Epokha «dvorskikh bur'»: ocherki politicheskoi istorii poslepetrovskoi Rossii 1725-1762 gg. [The era of “court storms”: essays on the political history of post-Petrine Russia 1725-1762]. SPb.: Nauka, 754 p. [in Russian]

Kurukin, 2004 – *Kurukin, I.V.* (2004). «Epokha dvortsovykh perevorotov» 1725-1762 gg. v kontekste politicheskoi istorii Rossii [“The era of palace coups” 1725-1762 in the context of the political history of Russia]. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni doktora istoricheskikh nauk. Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. M. [in Russian]

Madysheva, 2022 – *Madysheva, M.O.* (2022). Pervyi dvortsovyi perevorot: bor'ba za nasledie Petra I [The first palace coup: the struggle for the legacy of Peter I]. *Vestnik molodykh uchenykh. Sbornik nauchnykh trudov*. Otvetstvennyi redaktor M. I. Tulina. Gorno-Altaisk. Pp. 27-29. [in Russian]

Melent'eva, 2020 – *Melent'eva, A.G.* (2020). Problema periodizatsii epokhi «dvortsovykh perevorotov» [The problem of periodization of the era of "palace coups"]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii. Sbornik statei XV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Penza. Pp. 89-90. [in Russian]

Melekhov, Sukhareva, 2023 – *Melekhov, A.S., Sukhareva, V.V.* (2023). Ekaterina I – pervaya rossiiskaya imperatritsa [Catherine I – the first Russian empress]. *Nauka i Obrazovanie*. 6(2). [in Russian]

Mogutova, Timofeeva, 2022 – *Mogutova, V.K., Timofeeva, A.A.* (2022). Epokha dvortsovykh perevorotov v Rossii [The era of palace coups in Russia]. *Biznes i obshchestvo*. 4(36). [in Russian]

Mukhin, 2020 – *Mukhin, O.N.* (2020). Ekaterina I – «tsaritsa-pomoshchnitsa»: k probleme tipologii zhenshchin-pravitel'nits novogo vremeni v Rossii [Catherine I – "queen-assistant": on the problem of the typology of female rulers of modern times in Russia]. *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'*. 5(3): 9-14. [in Russian]

Nikolaeva, 2016 – *Nikolaeva, N.V.* (2016). Petr I i ego vliyanie na khod dvortsovykh perevorotov [Peter I and his influence on the course of palace coups]. *Nauka, obrazovanie i kul'tura*. 10(13): 12-13. [in Russian]

Omel'chenko, 1986 – *Omel'chenko, O.A.* (1986). Stanovlenie zakonodatel'nogo regulirovaniya prestolonaslediya v Rossiiskoi imperii [Formation of legislative regulation of succession to the throne in the Russian Empire]. Femis: ezhegodnik istorii prava i pravovedeniya. M., VYuZI, 91 p. [in Russian]

Omel'chenko, 2022 – *Omel'chenko, N.A.* (2022). «Nasledniki» Petra Velikogo: vlast' i upravlenie v poslepetrovskoi Rossii ["Heirs" of Peter the Great: power and governance in post-Petrine Russia]. *Vestnik universiteta*. 6: 40-47. [in Russian]

Pavlenko, 2009 – *Pavlenko, N.I.* (2009). Ekaterina I [Catherine I]. M.: Molodaya gvardiya. [in Russian]

PZhU VTS, 1889 – Protokoly, zhurnaly i ukazy Verkhovnogo tainogo soveta. 1726-1730 gg. [Protocols, journals and decrees of the Supreme Privy Council. 1726-1730]. Sbornik RIO pod red. N.F. Dubrovina. SPb. T. 63. 210 p. [in Russian]

Prikhod'ko, 2024 – *Prikhod'ko, D.I.* (2024). Rol' gvardii v period dvortsovykh perevorotov: ee spetsifika, sostav, splochennost' i vliyanie [The role of the guard during palace coups: its specificity, composition, cohesion and influence]. *Tribuna molodykh uchenykh. Sbornik statei IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Penza. Pp. 81-86. [in Russian]

PSZRI, 2012 – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie pervoe. S 1649 po 12 dekabrya 1825 goda [Complete collection of laws of the Russian Empire. First collection. From 1649 to December 12, 1825]. T. 7. M.: Yuridicheskii tsentr, 2012. 922 p. [in Russian]

Slezin i dr., 2005 – *Slezin, A.A., Samokhin, K.V., Zakhartsev, S.N.* (2005). Rozhdenie Rossiiskoi imperii [Birth of the Russian Empire]. Tambov. [in Russian]

Solov'ev, 1991 – *Solov'ev, S.M.* (1991). Istoriya Rossii s drevneishikh vremen. Pereizd [History of Russia from ancient times. Republished]. T. 18. M. [in Russian]

Solov'ev, 1992 – *Solov'ev, S.M.* (1992). Sochineniya [Works]. V 18 kn. M.: Mysl'. T. 10. 849 p. [in Russian]

Taz'min, 2015 – *Taz'min, Yu.N.* (2015). Legitimnost' kak faktor dvortsovykh perevorotov [Legitimacy as a factor in palace coups]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 5-1 (55): 186-188. [in Russian]

Ustryalov, 1863 – *Ustryalov, N.G.* (1863). Istorii tsarstvovaniya Petra Velikogo. V 4-kh tomakh [Stories of the reign of Peter the Great. In 4 volumes]. T. IV. Ch. 1. SPb. [in Russian]

Filimonov, 2022 – *Filimonov, D.A.* (2022). Transformatsiya vysshei politicheskoi elity Rossii posle Petra Velikogo v protsesse «dvortsovykh perevorotov» [Transformation of the highest political elite of Russia after Peter the Great in the process of "palace coups"]. *Vestnik universiteta*. 8: 188-195. [in Russian]

Khoruzhenko, 2001 – *Khoruzhenko, O.I.* (2001). O proiskhozhdenii Ekateriny I. Evropeiskie monarkhii v proshlom i nastoyashchem. XVIII-XX vv. [On the origin of Catherine I. European monarchies in the past and present. XVIII-XX centuries]. SPb. Pp. 142-146. [in Russian]

Chatskii, 2015 – *Chatskii, D.V.* (2015). Vliyanie epokhi dvortsovykh perevorotov na dal'neishee razvitie Rossii [The influence of the era of palace coups on the further development of Russia]. *Novaya nauka: ot idei k rezul'tatu*. 6-1: 195. [in Russian]

Shtellner, 2021 – *Shtellner, F.* (2021). Dvortsovye perevoroty v Rossii: sravnitel'naya tipologizatsiya [Palace coups in Russia: comparative typology]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. 20(8): 34-48. [in Russian]

Shchebal'skii, 1860 – *Shchebal'skii, P.K.* (1860). Novoe predpolozhenie o proiskhozhdenii Ekateriny I [New Assumption about the Origin of Catherine I]. Chteniya v Mosk. obshch. ist. i drevn. Kn. II. M. [in Russian]

Kirchnev, 1946 – *Kirchnev, W.* (1946). The Death of Catherine I of Russia. *American Historical Review*. 51: 254-261.

Дворцовый переворот 1725 года: некоторые исторические аспекты

Игорь Анатольевич Гордеев [a, *], Елизавета Вячеславовна Культишова [b],
Ксения Павловна Перегудова [b], Наталья Владимировна Григорьева [c]

[a] Юго-Западный государственный университет, Курск, Российская Федерация
[b] Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация
[c] Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Аннотация. Данное исследование посвящено 300-летию первого дворцового переворота в Российской империи в XVIII веке, который положил начало периоду, названного историками эпохой дворцовых переворотов. Материалами работы послужили труды дореволюционных (С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Н.И. Костомаров, К.Н. Арсеньев, Н.А. Белозерская, Я.К. Грот и др.) и современных историков (Н.И. Павленко, И.В. Курукин, М.М. Истомина и др.). В качестве методов были применены историографический, историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный и другие методы.

Переворот 1725 года, к чести его участников, оказался тихим: стороны не стали проливать кровь друг друга, а мирно договорились друг с другом, поделив сферы влияния.

За власть боролись две влиятельные группы: потомственные аристократы во главе с князем Д.М. Голицыным и незнатные петровские дворяне во главе с фельдмаршалом А.Д. Меншиковым. Переманив на свою сторону гвардию и влиятельных чиновников, Меншиков и Екатерина смогли захватить власть и заставить присягнуть себе руководство основных управленческих органов империи.

Несмотря на мирный характер, переворот 1725-го года имел весьма далеко идущие последствия, начав так называемую эпоху дворцовых переворотов, которую окончание которой обычно датируют 1762-м годом и восшествием на престол Екатерины II. Однако справедливо было бы верхней хронологической границей назвать 1801-й год, когда был убит Павел I и к власти пришёл Александр I.

Ключевые слова: Петр I Великий, Екатерина I, Марта Скавронская, дворцовые перевороты, переворот 1725 года, А.Д. Меншиков, Петр II Алексеевич.

[*] Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: gordeev_ia@mail.ru (И.А. Гордеев)